

количественную соотносительность между их разновидностями. Однако ни теоретически, ни практически не представляется возможным установить какое-либо соотношение между болью и горем, головокружением и беспокойством и т.д. По нашему мнению, учитывать характер физических и нравственных страданий можно лишь с принятием во внимание тех благ, которые могут быть с ними сопряжены (например, страх может сочетаться с нарушением прав на жизнь, боль – с нарушением права на личную неприкосновенность и т.д.). Поэтому, на наш взгляд, для определения размера денежного возмещения за причиненный моральный вред следует учитывать не характер физических и нравственных страданий, а характер и значимость тех благ, которым причинен вред (что ранее и делает автор при определении степени физических и нравственных страданий), поскольку именно их характер и значимость для человека и определяют величину причиненного морального вреда.

В силу ст. 1101 ГК РФ характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Следует отметить, что положение данной статьи не вносит чего-либо нового по сравнению со ст. 151 ГК РФ, поскольку фактически дублирует установленное в ней требование учета всех заслуживающих внимание обстоятельств, связанных с причинением морального вреда. Таким образом, можно сделать вывод об избыточности данного критерия в ст. 1101 Гражданского кодекса РФ.

Тонков В.Е.,
судья Октябрьского районного суда города Белгорода,
к.ю.н., доцент

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Необходимость сокращения временных и чиновничьих затрат на осуществление функции правосудия, позиционирование процесса «оптимизации судопроизводства» в виде проявления гуманистических начал и смягчения участи виновных лиц волновали государственный аппарат задолго до принятия современного уголовно-процессуального закона.

В качестве прародителя нынешнего особого порядка (имеется ввиду исключительно 40-я Глава УПК РФ) можно привести, например, положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г.¹ – первого отечественного кодифицированного источника уголовно-процессуального права, ставшего одним из достижений реформ Александра II.

Следует подчеркнуть, что судебная реформа 1864 г. впервые в нашей стране ввела гласный, бессловесный и независимый от администрации суд, основанный на принципе состязательности сторон, учредила институты следователей, адвокатуры, присяжных заседателей и т.д. Многие из разработанных в то время положений используются в современной науке и практике по сей день.

¹ <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

Как видно из содержания Главы седьмой Устава «О порядке производства судебного следствия», после подготовительной части судебного заседания, оглашения обвинительных документов, изложения существа обвинения, в случае не «возбуждающего никакого сомнения» признания подсудимым своей вины суд, не производя дальнейшего исследования, мог перейти к прениям. При этом возможность сокращения установленной процедуры рассмотрения дела, как и сегодня, ставилась в зависимость от мнения иных участников, в т.ч. судьи, прокурора и участвующих в деле лиц, несогласие которых влекло проверку доказательств.

Вместе с тем, каких-либо специально закрепленных преференций для подсудимого, за исключением общих правил о признании таких обстоятельств уменьшающими вину и наказание фигуранта, в законодательстве того времени не имелось.

Появились ли они сегодня, каковы правовые и фактические последствия принятия судебного решения в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, влияние сокращенной формы судопроизводства на реализацию конституционных принципов в уголовном судопроизводстве предлагаем обсудить ниже.

В соответствии со ст. 228 УПК РФ¹ по поступившему в суд уголовному делу судья должен выяснить: подсудно ли уголовное дело данному суду; вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта; подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения; подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы; приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества; имеются ли основания проведения предварительного слушания.

Вместе с тем, как показывает практика, одним из первых, что выясняет судья при принятии уголовного дела, является вопрос, заявлено ли обвиняемым ходатайство о применении в деле особого порядка.

Одним из шагов в развитии российского государства, стремящегося к правовому, признающему, соблюдающему и защищающему права и свободы человека и гражданина с одной стороны, подражанию на тот момент неизведанному западному – с другой, явился особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с обвинением.

Такая процедура, олицетворяющая снисхождение государства к подсудимому, не чинящего препятствий в осуществлении судопроизводства, более чем востребована в тех же Соединенных Штатах Америки, где до 95% уголовных дел рассматривается в упрощенной форме, снимающей со стороны обвинения проблему доказывания.

Непосредственное наблюдение хода такого процесса позволяет заключить, что роль судьи здесь сводится к вычислению с применением законодательно закрепленных и имевших до недавнего времени обязательное значение формул окончательной меры наказания.

---

¹ Российская газета. 2001, 22 декабря.

В свою очередь, складывается впечатление, что непризнание обвинения аналогично противопоставлению подсудимого государству и обществу, что влечет для первого значительно более тяжелые последствия. Результатом такой политики и является фактически полное устранение реальных судебных разбирательств, в которых оказываются не заинтересованными ни арбитр, ни стороны.

Нужна ли России подобная статистика? Полагаем, нет.

Хотя сегодня российские суды и рассматривают согласно данным Верховного Суда РФ¹ 62% уголовных дел в особом порядке, данная цифра не критична, тем более, что значительную из указанной массы часть представляют уголовные дела о преступлениях против собственности, которым, по справедливому предложению главы Верховного Суда РФ В.М. Лебедева², пора перейти под действие административной юрисдикции.

В то же время следует крайне аккуратно использовать предоставленные законом возможности в плане минимизации усилий при осуществлении правосудия, дабы не вернуться к приданию абсолютного и неоспоримого значения признательным показаниям субъекта.

Так каково же состояние сегодняшнего особого порядка с позиций судебной практики, имеются ли проблемы в реализации соответствующих законоположений – эти и другие вопросы рассмотрим далее.

На наш взгляд, в таком лаконичном формате, как то изложено в главе 40 УПК РФ, законодателю в целом удалось заложить основы сокращенного судопроизводства, однако судебная практика выявила ряд вопросов в применении перечисленных положений и 5 декабря 2006 г. Пленум Верховного Суда РФ постановлением №60 дал свои разъяснения по использованию особого порядка судебного разбирательства, некоторые из которых дают возможность подискутировать по предложенным высшим судебным органом позициям.

Согласно п. 3 упомянутого постановления, следует иметь в виду, что в нормах главы 40 УПК РФ указаны условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, а не условия назначения уголовного дела к рассмотрению, в связи с чем при наличии соответствующего ходатайства и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, следует при назначении судебного заседания принимать решение о рассмотрении дела в особом порядке.

Учитывая, что в случае перехода из особого порядка в общий необходимо соблюдать предусмотренный ч. 4 ст. 231 УПК РФ пятисуточный срок для извещения сторон, о чем имеется специальное разъяснение в 9-м пункте постановления Пленума, возникает обоснованное сомнение в действительной необходимости назначать рассмотрение уголовного дела в особом порядке в случае, если судья заведомо не видит перспективы завершить дело без судебного следствия, пусть и при формальном наличии оснований для назначения слушания в особом порядке.

---

¹ <http://pravo.ru/news/view/101648/>

² <http://pravo.ru/news/view/101650/>

Полагаем, что в условиях «разумного срока уголовного судопроизводства» подобные отложения разбирательства не вполне обоснованы.

Достойным обоснования представляется и фактическое умолчание в разъяснениях, как и в самом уголовно-процессуальном законе, о сохранении либо аннулировании преференций особого порядка, на которые мог бы претендовать подсудимый, при переходе в обычный порядок судопроизводства.

Что касается аналогичных обстоятельств при применении особого порядка судебного разбирательства уголовного дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, то Верховный Суд РФ разъяснил об их неизбежности, даже когда установлено соблюдение всех условий и выполнение всех обязательств, предусмотренных в досудебном соглашении о сотрудничестве, однако суд выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства¹.

Возникают два вопроса: во-первых, в чем причины, по которым схожая позиция не сложилась касаясь главы 40 УПК РФ; во-вторых, почему не уделяется соответствующее внимание возможности либо невозможности освобождения от процессуальных издержек подсудимого, рассмотрение уголовного дела которого не состоялось в особом порядке при соблюдении со стороны последнего всех необходимых по закону обязательств.

Что касается первого вопроса, возможно, досудебному соглашению отведено какое-то особое место среди уголовно-процессуальных институтов, раз для его рассмотрения не требуется даже согласие потерпевшего, без которого особый порядок, предусмотренный главой 40 УПК РФ, в принципе невозможен. При этом ряд исследователей критически относятся к отстранению потерпевшего от решения вопросов, связанных с уголовной ответственностью за совершенное в отношении них преступление².

Между тем, заявляя ходатайство об особом порядке, лицо заведомо соглашается на его условия, в том числе невозможность обжалования приговора по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, и вправе в связи с этим рассчитывать на привилегии, среди которых – наказание. Надеется оно и на освобождение от процессуальных издержек при сокращенной процедуре.

При таких обстоятельствах, полагаем необходимым предложить сохранение за подсудимыми перечисленных льгот при переходе в обычный порядок рассмотрения дела по независящим от фигурантов обстоятельствам.

Учитывая, что прекращение особого порядка при соблюдении его условий привлекаемым в большинстве случаев обосновано необходимостью обработки следственных шероховатостей, установление зависимости первых от добросовестности и компетентности органов расследования безосновательно и неразумно.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012, 11 июля.

² Белкин А.Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаг вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 4-13.

Несколько слов хотелось бы упомянуть и о таком различии между двумя формами особого порядка судопроизводства, как невозможность упрощенной процедуры (глава 40 УПК РФ) по уголовным делам об особо тяжких преступлениях, в то время как в случае с досудебным соглашением никаких ограничений по категориям уголовных дел, по их сложности и значимости нет.

Согласимся с мнением о том, что логику законодателя в таком противоречивом регулировании сходных процедур выявить сложно. Скорее всего, на это повлияло то, что нормы о судебной сделке включены в УПК РФ в 2009 году, и, соответственно, в них воспроизведены современные подходы к упрощенным производствам; более старый вариант особого порядка существует с момента принятия УПК РФ в 2001 г.¹ Однако, принимая во внимание, что досудебное соглашение невозможно при самостоятельном совершении преступлений, предлагаем уравнивать шансы одиночек с представителями группового криминала на снисхождение.

Подводя итог, заметим, что сокращенный порядок рассмотрения уголовных дел, основы которого в национальном уголовном процессе были заложены еще в 60-80-е годы 19 века, несомненно, является прогрессивным направлением развития отечественного правоприменения, однако его использование должно проходить в условиях постоянного внутрисистемного анализа, дабы не перейти к механизации правосудия.

Тринёва О.С.,

студентка Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

ЛИЧНОСТЬ АЛЕКСАНДРА II В КОНТЕКСТЕ ПРОВОДИМЫХ РЕФОРМ: ПРИЧИНЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Александр II один из самых выдающихся представителей царской династии Гольштейн-Готторпов-Романовых. Он принял бразды правления в очень тяжелый для страны момент: Крымская война, финансовые неурядицы в государстве, социальная напряжённость. В связи с этим государь вынужден был прийти к выводу, что изменения в различных плоскостях того российского общества неизбежны. Проводимые императором изменения в историческом контексте являются одними из ключевых этапов в развитии истории России в целом, и правовых особенностей жизни российского общества в частности, представляя редкий для отечественной истории пример постепенной продуманной модернизации всех сфер жизни общества и государства. В связи с этим тема нашего исследования является актуальной для различных отраслей гуманитарных наук.

Александр II приступил к своей государственной миссии в достаточно зрелом возрасте, обладая обширными знаниями в различных областях наук, имея необходимое представление о механизмах государственного управления. Он также прекрасно осознавал, что дела империи находились в доста-

---

¹ Бочарев А.Е. Факультативность упрощенных судебных производств // Российский судья. 2013. № 4. С. 15-18.